

падал!» [13, 142]; «*Татарин наш скок в кусты – бац, бац!»* [13, 139]; «*А тут татарин наш из кустов...*» [13, 140]. Катичка называет его «*милый Осман*» [13, 143], благодаря за помощь.

Сквозь призму восприятия русской крестьянки автор изображает далекий от героини крымскотатарский мир через имагологические категории *своё* и *чужое*. Члены этой оппозиции относительно татар в восприятии няни меняются полюсами – *чужие* становятся *своими*.

Источники и литература:

1. Артемова Е. Ю. Культура России глазами посетивших ее французов (последняя треть XVIII века) / Е. Ю. Артемова; под ред. Л. Н. Пушкарева. – М., 2000. – 178 с.
2. Колошук Н. Г. «Нотатник» Юрія Липи та «Кінармія» Ісаака Бабеля: два погляди на одну війну / Н. Г. Колошук // Вісник Кам'янець-Подільського національного університету ім. І. Огієнка. Сер.: Літературознавство. – Кам'янець-Подільський, 2011. – Вип. 1. – С. 57-66.
3. Луков В. А. Россия и Европа: диалог культур во взаимном отражении литератур / В. А. Луков // Знание. Понимание. Умение. – М., 2007. – № 1. – С. 124-131.
4. Мартыанова С. А. «Человек простого сознания» в романе «Няня из Москвы»: историко-литературный контекст / С. А. Мартыанова // Материалы конференции : И.С. Шмелев и литературный процесс XX-XXI вв. : итоги, проблемы, перспективы : XX Крымские Международные Шмелевские чтения. – М. : Российский Архив, 2004. – С. 63-67.
5. Мезин С. А. Стереотипы России в европейской общественной мысли XVIII века / С. А. Мезин // Вопросы истории. – Волгоград, 2002. – № 10. – С. 148-157.
6. Михальская Н. П. Образ России в английской художественной литературе IX-XIX вв. / Н. П. Михальская. – М., 1995. – 257 с.
7. Наливайко Д. С. Спільність і своєрідність. Українська література в контексті європейського літературного процесу. – К., 1988. – 394 с.
8. Наливайко Д. С. Очима Заходу. Рецепція України в Західній Європі XI-XVIII ст. / Д. С. Наливайко. – К. : Основи, 1988. – 578 с.
9. Наривская В. Д. Шмелев как крымский человек (на материалах переписки Шмелева с Бредиус-Субботиной) / В. Д. Наривская, А. А. Степанова // Сборник XIII международных крымских Шмелевских чтений: С. Шмелев и литературно-эмиграционные процессы XX века. – Симферополь : Таврия-Плюс, 2006. – С. 197-206.
10. Орехов В. В. Русская литература и национальный имидж (Имагологический дискурс в русско-французском литературном диалоге первой половины XIX века) / В. В. Орехов. – Симферополь : АнтиквА, 2006. – 608 с.
11. Ощепков А. Р. Энциклопедия гуманитарных наук : [Электронный ресурс] / А. Р. Ощепков. – Режим доступа : <http://www.litdefrance.ru/199/1217>
12. Шешунова С. В. Роман Шмелева «Няня из Москвы» в свете категории соборности / С. В. Шешунова // Сборник материалов международной научной конференции : И.С. Шмелев в контексте славянской культуры : VIII Крымские Международные Шмелевские чтения. – Симферополь : Таврия-Плюс, 2000. – С. 25-27.
13. Шмелев И. С. Няня из Москвы / И. С. Шмелев // Собр. соч. : в 12 т. / И. С. Шмелев. – М. : Сибирская благовозница, 2008. – Т. 9. – С. 5-243.
14. Эмирова А. М. «Солнце мертвых: крымскотатарская тема в творчестве Шмелева» / А. М. Эмирова // Брега Тавриды. – Симферополь, 1995. – № 4-5. – С. 213-215

Джапарова Э.К., Школенко Д.В.

УДК 821(411)''04/14''

РОДОВЫЕ ДИНАСТИИ И КЛАНЫ В ОБРАЗНОЙ СИСТЕМЕ ШОТЛАНДСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ РАННЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

На протяжении всего средневековья шотландская литература развивается в известной мере независимо от английской, хотя и в близком взаимодействии с ней. В этом отношении особенности ее развития отражают исторические судьбы самой Шотландии. [4, с.112]

Западноевропейская литература Раннего Средневековья характеризуется возникновением новых жанров, таких как сага, предание, житие, а также своеобразной палитрой персонажей. Так, например, основное место в иерархии персонажей в раннесредневековой шотландской литературе занимают родовые династии и кланы. К XIII веку клан стал основной социальной и политической ячейкой Шотландии. Это не могло не отразиться и на национальной литературе в период Раннего Средневековья.

Поэтому *актуальность* проблемы изучения специфики образной системы ранней шотландской литературы связана с тем, что изучение родовых династий и кланов в шотландской литературе очерчивает ясную картину исторических событий в Шотландии в период Раннего Средневековья.

Исследуемая проблема нашла своё отражение в фундаментальных работах М.А.Новиковой, М.П.Алексеева, П.А.Сапронова, А.Н.Марковой, Б.И.Пуришева, А.В.Коротаева, в которых выявляется история становления и развития западноевропейской литературы в период Раннего Средневековья, указываются предпосылки возникновения ранней шотландской литературы, а также раскрывается её образная система - знаменитые родовые династии и кланы.

Проблемой нашего исследования является изучение роли шотландских кланов и династий в воссоздании исторического прошлого Шотландии в произведениях раннесредневековой литературы.

Предметом работы выступают родовые династии и кланы в иерархии образов раннесредневековой шотландской литературы.

В связи с этим, **целью** нашего исследования является теоретическое обоснование формирования ранней шотландской литературы, выявление генеалогии шотландских кланов, а также их художественное воплощение, в частности в произведениях шотландских писателей в период Раннего Средневековья.

Новизна данного исследования заключается в выявлении специфики изображения родовых династий и кланов в произведениях ранней шотландской литературы, а также их интерпретации и систематизации.

Практическая значимость исследования состоит в том, что произведения раннесредневековой шотландской литературы позволяют не только выявить имена основных родовых династий и кланов Шотландии, а также проследить их генеалогию, раскрыть их сущность в историческом аспекте.

Древнейшим и исторически засвидетельствованными обитателями Шотландии были пикты. Между I и III вв. нашей эры население Каледонии (как тогда называлась нынешняя Шотландия) успешно отражало вторжения римских легионов, а порой угрожало своими нападениями и более южным областям, прочно занятым римлянами. С ослаблением римской власти в Британии Шотландия вступила в период новой борьбы. Кельты, пришедшие из Ирландии - скотты, по имени которых впоследствии названа была вся страна, утвердились первоначально в западной части Шотландии и вступили в борьбу с восточными пиктами.

Ожесточенная борьба продолжалась несколько столетий, пока, наконец, в половине IX в., вождь скоттов **Кеннет-Мак-Альпин** не одержал полной победы над пиктами, образовав сильное кельтское государство, в X столетии получившее название Шотландии. Но борьба на этом не закончилась: еще с VII в. Шотландия стала подвергаться нападениям англов, а в IX-X вв. - опустошениям скандинавов, и это не могло не нарушить как политическую, так и этническую цельность шотландского государства. Среди различных языковых и культурных влияний воздействие англо-саксонского элемента оказалось одним из наиболее сильных и, в конце концов, определяющих. Таким образом, под шотландским языком мы в настоящее время понимаем один из северных диалектов английского языка.

С самого своего возникновения Шотландия была многонациональным государством, племенной состав которого видоизменялся в зависимости от исторических условий: в нем жили пикты (на севере) и скотты (в Аргайлшире), бритты в северной части области (Стратклайд) и англы (северная часть области Лотиан).

Процессу исторического развития в Шотландии самостоятельного и политически независимого государства препятствовали не только многоплеменный состав ее населения, но и природные условия страны. На шотландском севере родовые отношения изменились в **"клановую систему"**, и она оставалась здесь господствующей в течение нескольких веков, претерпевая лишь постепенные незначительные изменения.

Клан в переводе с гэльского «clann» означает «семья или потомство». У кельтских народов (ирландцев, шотландцев, валлийцев (уэльсцев) и др.) под кланом понимается наименование рода, реже племени. В современной этнографической литературе клан является синонимичным к слову «род». В социоантропологии клан – род, который ведёт своё происхождение от мифического или легендарного предка, точную генеалогическую цепочку к которому члены клана не прослеживают. Родовая группа, члены которой ведут своё происхождение от реального предка, с которым все члены группы прослеживают точное генеалогическое родство, обозначается как «линидж». [2, с.36-45]

Известно замечание Ф.Энгельса: "В Шотландии гибель родового строя совпадает с подавлением восстания 1745 г. Остается еще невыясненным, какое именно звено этого строя представляет шотландский клан, но что он составляет такое звено - не подлежит сомнению. В романах Вальтера Скотта перед нами, как живой, встает этот клан горной Шотландии". [4, с.112]

Могущество и независимость шотландского дворянства стали причиной непрекращавшейся борьбы аристократических родов за шотландский престол. Английским королям эта борьба всегда представлялась удобным поводом для вторжения в южную Шотландию и попыток присоединения ее к Англии. Но северная Шотландия и для них оставалась неприступной, будучи главным убежищем всех враждебных Англии сил.

Английский король Эдуард I (1272-1307 гг.), воспользовавшись смертью шотландского короля - Александра III, не оставившего наследников, и возникшей вокруг его престола борьбой шотландской знати, вторгся в Шотландию в 1296 г. со своими войсками и объявил ее присоединенной к Англии. Шотландцы бежали в горы и оттуда начали "войну за независимость" (1296-1314 гг.), имевшую решительное влияние на выработку шотландского национального самосознания и культуры. Лишь с успешным для шотландцев окончанием ее стало возможным развитие национальной шотландской литературы.

Восточная область была важнейшим государственным центром Шотландии, горнилом ее борьбы за национальное самоопределение и политическую независимость. Не удивительно, что именно здесь сложилось и окрепло самостоятельное национальное литературное движение, обусловившее все дальнейшее развитие шотландской литературы.

Если литература восточной Шотландии среди своих наиболее ранних представителей числит Джона Барбора, "отца шотландской поэзии", создавшего первое яркое по своему местному колориту и по своим национальным тенденциям произведение, то на западе Шотландии локализируют литературную деятельность

полумифического поэта Хухона (Huchown), произведения которого англичане и шотландцы почти с равными правами причисляют к своим национальным литературам. Им обоим предшествует, однако, еще более мифическая фигура Томаса Рифмача, поэта и прорицателя, героя легенд и поэтических вымыслов. [1, с.9-11]

Однако ни аллитеративные поэмы о короле Артуре и его рыцарях, - если бы даже удалось определить предполагаемых шотландских авторов некоторых из их редакций, - ни отличающиеся некоторым изяществом религиозные поэмы, вроде стихотворения о нежной Сусанне, - если оно действительно принадлежит Хухону, - не могли создать национальной шотландской литературы. Она возникла вслед за периодом героической борьбы шотландцев за независимость, и именно этой борьбе посвящено было первое крупное и оригинальное произведение шотландской литературы - поэма-хроника Джона Барбура "Брюс". [1, с.218]

Джон Барбур, поэт и историк, считается первым представителем шотландской литературы. Он оставил большое собрание жизнеописаний святых в стихах и стихотворный перевод средневековой поэмы "Троянская война", но известен главным образом своим сочинением "Brus" («Брюс»), в котором в стихотворной форме рассказано о деяниях национального борца Роберта Брюса, главы династии **Брюсов**.

Рядом с Барбуром можно поставить Слепого Гарри, который около 1460 г. Написал поэму о подвигах другого национального героя, **Вильяма Валласа**. Поэт Гарри, от рода слепой, несомненно составляет одно из редчайших явлений в летописях литературы. Хотя поэма его "Wallace" не отличается ни поэтическими достоинствами, ни верностью описаний исторических событий, она все-таки занимает особое место в национальной жизни Шотландии, и по словам одного из издателей поэмы: "после Библии, вероятно, ни одна книга так часто не встречалась в домах шотландцев, как эта поэма". [5]

Джон Барбур был связан со двором королей Роберта II Брюса и Роберта III из династии Стюартов. Поэму свою он написал, вероятно, по прямому королевскому заказу. Источником для неё послужили фамильные предания знатных шотландских родов и династий. [3, с.62-66] «Брюс» - это патриотическая поэма борьбы и победы; в ней идет речь о шотландском народе и его вождях, о доблести, отваге и героических деяниях шотландцев, сражавшихся за свою свободу; это летопись шотландского героизма в период особенно ожесточенной борьбы с англичанами со смерти короля Александра III 1286 г. до самой смерти Роберта Брюса в 1329 г. (в поэме изложение доведено до 20 июля 1332 г.).

Война Шотландии за независимость между 1296-1314 гг. была одновременно и национальной, и крестьянской революцией. Во главе восставших стал Роберт Брюс (1274?-1329 гг.), отпрыск старинного шотландского рода нормандского происхождения, доведший шотландцев до полной победы над англичанами и вступивший на шотландский престол под именем короля Роберта I.

Поэма "Брюс" (The Bruce) состоит из двадцати книг, обнимающих в целом 13549 стихов, и была написана в 1375 г. Брюс превращается у него в эпического богатыря, наделенного неслыханной храбростью и физической силой: он один легко одолевает триста окруживших его врагов. Автор наделяет его чертами народного героя и в то же время свободолобивого, совершенного рыцаря. Брюс всегда находится в хорошем расположении духа и всегда уверен в своем будущем. [1, с.218]

«...А угодившему в неволю
Познать их всех придётся вволю,
И скажет он: увы, свобода,
Ты выше злата, слаще мёда!» [3, с.76]

Решающая битва при Беннокберне (1314 г.) изображена Барбуром в особо героических тонах и со множеством живописных подробностей. Автор славит Брюса как победителя англичан и самого справедливого и добродетельного из королей. [1, с.15]

«...Они вот-вот прискачут ныне
И ринутся на вас: глядите ж,
Встречайте их копьём навтыяжь –
И столько причиняйте зла им,
Сколь мы от них претерпеваем...» [3, с.76-77]

Наряду с Брюсом живыми, резкими, характерными чертами обрисованы и другие действующие лица поэмы, в первую очередь - друг, верный помощник Брюса и неизменный участник всех его предприятий - **Джеймс Дуглас**, который впоследствии, после смерти Брюса, увозит его сердце, чтобы похоронить в святой земле. Героическими чертами охарактеризована и жена Брюса, которая следует за ним в изгнание и добровольно разделяет все тревоги и опасности его скитальческой жизни. Не менее выпуклым и живописным выступает в поэме, хотя и характеризованный в резко отрицательных тонах, образ английского короля **Эдуарда**, старого и грозного завоевателя, этого "бича Шотландии".

В связи с общим героическим замыслом поэмы особое значение имеют ее массовые сцены, прежде всего батальные. Патриотом, в котором любовь к родине доведена до фанатической страсти, является прежде всего сам Джон Барбур. Эта любовь внушила ему знаменитые стихи книги I (стих 225 и сл.):

«О, благородная свобода!
Она заставляет радостно биться сердце
И дает мужам настоящую силу;
живет только тот, кто творит свободу...»

Любопытной особенностью "Брюса", между прочим, отличающей его от более поздней аналогичной патриотической поэмы Гарри Слепого ("Уоллес"), является почти полное отсутствие сверхъестественного

элемента, следов суеверного отношения к жизни. Лишь в нескольких местах поэмы Барбур вводит отдельные фантастические мотивы.

Джон Барбур навсегда остался для шотландцев создателем национальной литературы и прославленным певцом знаменитейших деяний предков. Влияние Барбура чувствуется у ряда позднейших шотландских поэтов, в XV-XVI и даже XVIII вв.

В числе представителей ранней шотландской литературы можно также выделить Эндрью из Уинтоуна (Andrew of Wyntoun), который, подобно Барбуру, был духовным лицом и страстным патриотом Шотландии. Но его литературная деятельность принадлежит уже к первой четверти XV столетия. Эндрью был приором в Лохлене и около 1420 г. закончил свою стихотворную "Хронику Шотландии" (Ogygnalle Chronykil of Scotland). Однако Уинтоун далёк от художественного мастерства Барбура. В отличие от поэмы Барбура, его хроника - типично монастырская летопись, лишённая той широты и художественности, какие отличают "Брюса". [1, с.17]

В XV в. развитие шотландской литературы пойдет по иным путям. Барбур был современником англичанина Чосера, но ничем не был ему обязан. Большинство своих творческих особенностей он был ему прямо противоположен. В дальнейшем, однако, шотландская поэзия достигнет своего расцвета именно под чосеровским влиянием. Лучшие шотландские писатели XV в. назовут себя учениками Чосера и останутся важнейшими из его продолжателей.

Таким образом, шотландская литература прошла длительный исторический путь своего развития. На протяжении всего Раннего Средневековья она развивалась независимо от английской литературы, но при этом в тесном контакте с ней. Однако развитие национальной литературы стало возможным лишь с окончанием войны за независимость 1296-1314 гг. Причиной острой борьбы аристократических родов за шотландский престол стали могущество и независимость шотландского дворянства. Так, родовые отношения на севере страны постепенно перешли в клановую систему.

Данные события нашли своё оригинальное воплощение в произведениях таких авторов как Хухон, Томас Рифмач, Эндрью Уинтоун, Джон Барбур, Вильям Валлас и др. Однако центральное место среди них занимает Джон Барбур. Он был связан со двором королей Роберта II Брюса и Роберта III из династии Стюартов, поэтому источником его произведений послужили фамильные предания знатных шотландских родов и династий. Его поэма-хроника "Brus" («Брюс») рассказывает о деяниях национального борца Роберта Брюса, главы династии **Брюсов**. Наряду с Брюсом в произведении чётко обрисованы представители и других родовых кланов. Например, верный помощник и друг Брюса **Джемс Дуглас** или образ английского короля **Эдуарда** и др. Джон Барбур стал основоположником национальной литературы Шотландии и внёс значительный вклад в последующее развитие как шотландской, так и европейской литературы.

Источники и литература:

1. История зарубежной литературы. Средние века и Возрождение : учеб. пособие для филол. спец. ун-тов и пед. ин-тов / М. П. Алексеев, В. М. Жирмунский, С. С. Мокульский, А. А. Смирнов. – 3-е изд. – М. : Высш. Школа, 1978. – С. 9-17, 218.
2. Коротаяев А. В. Родовая организация в социально-экономической структуре классовых обществ / А. В. Коротаяев, А. А. Оболонков // Советская этнография. – 1989. – № 2. – С. 36-45.
3. Новикова М. Шотландии кровавая луна: Антология шотландской поэзии (с XIII-го века до века XX-го) / М. Новикова. – Симферополь : Сонат; Крымский архив, 2007. – С. 62-77.
4. Маркс К. Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М., 1961. – Т. XVI, ч. I. – С. 112.
5. Толковый словарь русского языка под редакцией Т. Ф. Ефремовой : [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.slovopedia.com/>.